

Матвеев Б.А.

«О выживших и не выживших в войне».

Мой тесть (Быков Александр Иосифович), с которым моей семье довелось прожить около шести лет в его двухкомнатной квартире, никогда не рассказывал мне о войне, и те немногие сведения об этом военном периоде его жизни являются пересказом со слов родственников или знакомых. Те, в свою очередь, получали эти сведения случайно, в основном, во время кухонных застолий Александра Иосифовича со своим братом Анатолием, приезжавшим к нему в Пушкин из Ленинграда. За этими застольями невозможно было избежать воспоминаний, старательно подслушивавшихся за дверью.

На фото, сделанного 15 января 1947 года, изображен курсант ВМ ВМФ ВМС Быков А.И.. К сожалению, закончить морское училище и получить высшее образование Быкову А.И. помешал появившийся после войны приказ Сталина, запрещающий получение офицерского звания лицам, побывавшим в плену...

Итак, в 1941 году А.И. было 19 лет и он находился в пехотных частях, расквартированных в Белорусском военном округе, по-видимому, не очень далеко от своей родной деревни. Как и многие солдаты западных частей, он очень быстро оказался в окружении, а затем и в плену у немцев. Далее было пять побегов из концлагеря, после каждого из которых его нещадно били, но оставляли в живых, видимо отдавая дань его мужеству и силе. О силе скажу отдельно; уже после войны, в пору его работы начальником геодезической партии, он был в состоянии поднять над землей двух «забuzивших» рабочих и стукнуть их головами в воспитательных и отрезвляющих целях.

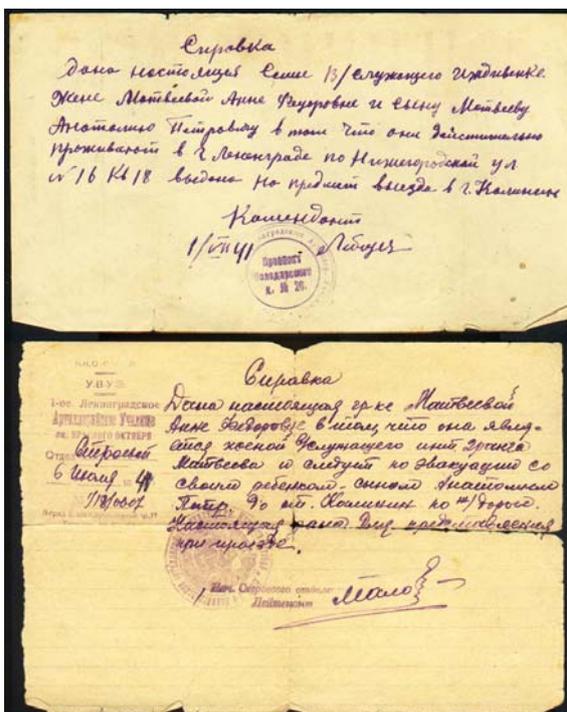
Последний шестой побег из лагеря оказался удачным, его не поймали, и он два с половиной года пробирался к линии фронта. Перебравшись, оказался в штрафбате, где получив свою долю «железа», был, как и положено, реабилитирован и направлен в регулярные части. Кстати, часть этого «железа» он носил в себе до последних своих дней. Закончил он войну командиром гаубицы, изрядно потрудившейся на подступах, да и в самом Берлине.

После него остались медаль «За отвагу», орден «Отечественная война» и пластинки с записями песен военного времени; каждый год, 9 мая он ставил эти пластинки и слушал целый день, не произнося ни слова. В ближайшее 9 мая я поставлю эти пластинки за него.

Задумываясь о цифре 26 000 000, официально признанной в качестве числа погибших граждан СССР в войну 1941-1945 гг., не могу не вспомнить один из эпизодов, рассказанных мне Шитовой (дев.-Хреновой) Екатериной Гавриловной, приходившейся тетей моей бабушке (её письмо, от 15 июля 1942 года, адресованное племяннице, приведено ниже). Шитова Е.Г. пережила блокаду во многом благодаря помощи родных и благодаря своему мужу – Сергею Егоровичу - человеку, поднявшемуся от простого крестьянина (извозчика) до миллионера, владевшего до революции 1917 года несколькими домами на Литейном проспекте и отдыхавшего частенько в Швейцарии. Сергей Егорович принял революцию 1917 года и стал, благодаря своей исключительной памяти, незаменимым бухгалтером на заводе в блокадном Ленинграде. Квартира Шитовых находилась в доме №5 на площади Искусств, где в то время было трамвайное кольцо. В один из дней блокады на кольце оказалось сразу два трамвая, битком набитые пассажирами. Именно в этот момент на площадь прилетели два немецких

снаряда, взрывы которых перекрасили площадь в алый цвет. В этот день вблизи от пл.Искусств снаряды больше не падали ...

Людские потери в боевых действиях были также чудовищно велики, причем во многом из-за отсталости технического оснащения нашей армии. Крутихин В.П. - бывший механик в ФТИ им.А.Ф.Иоффе - рассказывал, что при формировании и отправке его подразделения в Сталинград лишь каждый третий боец имел вооружение. К моменту прибытия в Сталинград из-за постоянных налетов немецкой авиации численность его подразделения сократилось втрое. Вот такая жестокая арифметика...

Справка на выезд из Ленинграда от 1 июля 1941 года.

СПБ, Московский пр. д.17 (12⁵⁰, 20 февраля 2010 года – день приезда Путина В.В. в СПб).

В начале войны, мой дед - интендант второго ранга Матвеев Петр Матвеевич - вместе с артиллерийским училищем (сейчас – кадетский корпус на Московском пр., д.17), где он служил преподавателем материальной части, были эвакуированы в г.Энгельс, что на левом берегу Волги. Уехали из Ленинграда также мой отец и бабушка (см. справку о выезде в г.Калинин, где и сейчас живет много нашей родни).

В блокадном Ленинграде оставались многие мои родственники, включая сестру моего деда – Матвееву Анну Матвеевну. Ниже привожу её последнее письмо от 9 апреля 1942 года, адресованное брату (моему деду), невестке (моей бабушке) и племяннику – Матвееву А.П. – моему отцу. Место захоронения Матвеевой А.М., написавшей с большой буквы слово «Ленинградцы», не известно.

До эвакуации в г.Энгельс в училище состоялся выпуск лейтенантов-артиллеристов, фотографии и имена которых приведены ниже. В списке преподавателей (фотографии имеют острые углы) и выпускников (овальные фотографии), много украинских фамилий и имен на буквы «И» (Иван?) и «Н» (Николай?). На коллаже можно разглядеть изображение лошадей,; это не каприз художника – артиллерия до и в начале войны была, в основном, на конной тяге. Для иллюстрации приведена зарисовка орудийного расчета на марше, скопированная с одной из довоенных похвальных грамот училища.

Со слов моей бабушки, жены интенданта II –ранга, никто из выпускников, изображенных на этой фотографии, с войны не вернулся.

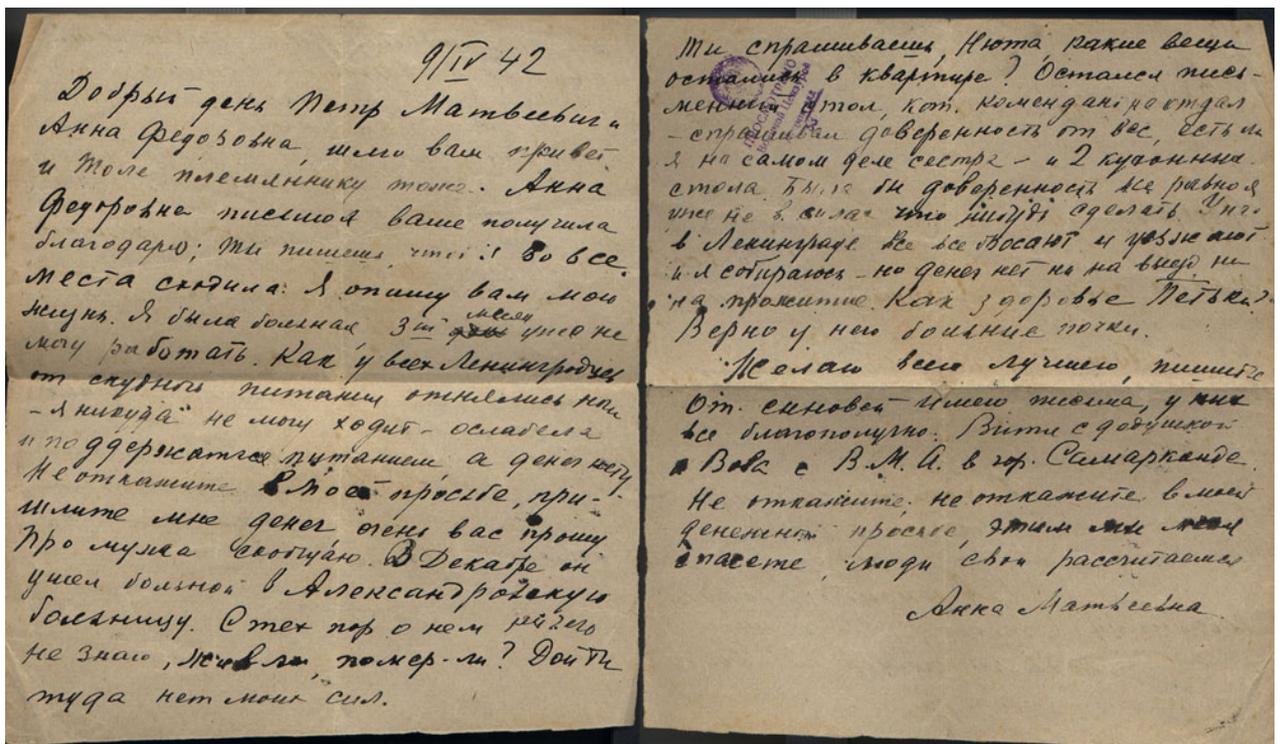
Список имен:

1-ый ряд сверху: Беликов В., Сиробаба А., Хайданов Н., к-н Макаров, п-к Шалунов, п-к Соболевский, Минов Д., Вериженко П., Чаркин А.,

2-ой ряд: Рябченко И., Посыльный И., м-р Рыков, ст.л-т Шевчук, Чернов Н., Фролов И., Богданович В.,

3-ий ряд: Бутко Г., Денищенко А., л-т Шеляг, ст.л-т Заикин, инт. II ранга Матвеев, Козулин М., Храмов Н.,

4-ый ряд: Киселев И., Ярошенко И., Шимин А., Виблый В., Джаксыбаев М., Дашко С., Яцюк

9/IV 42

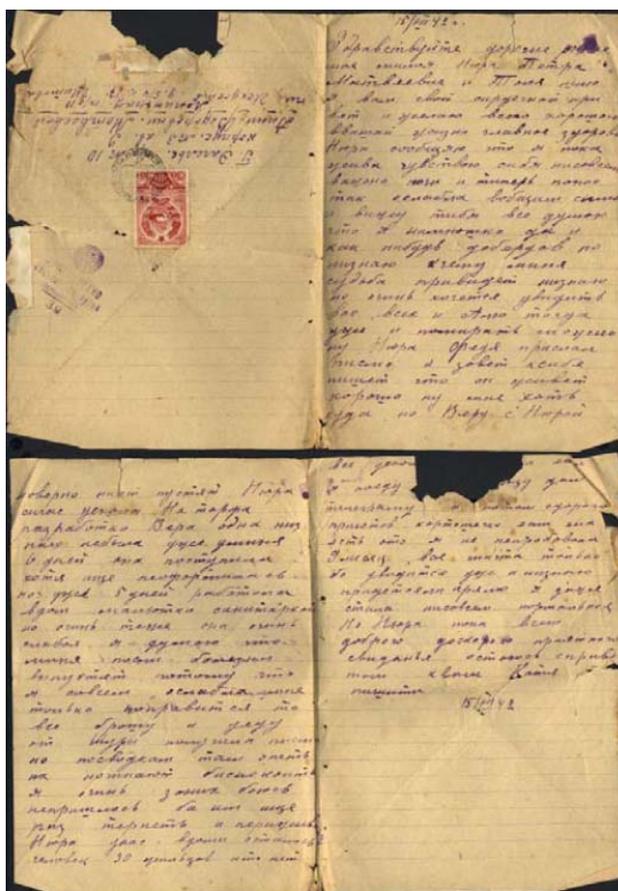
Добрый день, Петр Матвеевич и Анна Федоровна, шлю вам привет и Толе, племяннику моему, тоже. Анна Федоровна, письмо я ваше получила, благодарю. Ты пишешь, чтобы я во все места ходила. Я опишу вам мою жизнь. Я была больная, 3-ий ^{месяц} уже не могу работать. Как у всех Ленинградцев, от скудного питания отнялись ноги – я никуда не могу ходить – ослабела и поддержаться питанием а денег нету. Не откажите в моей просьбе, пришлите мне денег, очень вас прошу. Про мужа сообщаю. В Декабре он ушел больной в Александровскую больницу. С тех пор о нем ничего не знаю, жив ли, помер ли? Дойти туда нет моих сил.

Ты спрашиваешь, Нюта, какие вещи остались в квартире? Остался письменный стол, который Комендант не отдал – спрашивал доверенность от Вас, есть ли я на самом деле сестра – и 2 кухонных стола. Была бы доверенность, все равно я уже не в силах что-нибудь сделать. У нас в Ленинграде все всё бросают и уезжают, и я собираюсь – но денег нет ни на выезд, ни на прожитие. Как здоровье Петьки? Верно у него больные почки.

Желаю всего лучшего, пишете. От сыновей – имею письма, у них все благополучно. Витя с дедушкой, Вова с В.М.А. в гор. Самарканде.

Не откажите, не откажите в моей денежной просьбе, этим вы меня спасете, люди свои, рассчитаемся.

Анна Матвеевна

Г.Энгельс, п/о №10, корпус №3, кв.9.
Анне Федоровне Матвеевой

15/VII 42 г.

Здравствуйте дорогие родные, моя милая Нюра, Петр Матвеевич, шлю вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, главное – здоровья. Нюра, сообщаю тебе, что я пока жива, чувствую себя не совсем важно: ноги и теперь понос, так ослабела, в общем, сплю и вижу тебя. Все думаю, что еще немножко, да и как-нибудь доберусь, но не знаю, к чему меня судьба приведет. Не знаю, но очень хочется увидеть вас всех и Аню, тогда уже и помирать можно. (ну) Нюра, Федя прислал письмо и зовет к себе, пишет, что он живет хорошо, ну мне хоть куда, но Веру с Нюрой, наверное, не пустят. Нюра сейчас устроилась на торфоразработки. Вера одна никак не была уже умница(?), 6 дней она поступила, хотя еще не оформлена, но уже 6 дней работала в доме малютки санитаркой, но очень тоже она, очень слабая. Я думаю, что меня после болезни выпустят потому, что я совсем ослабла. Мне только поправиться, то все брошу и уеду. От Шуры получила письмо, но по сводкам там опять их начинают беспокоить. Я очень этих боев натерпелась, да им еще раз терпеть и переживать. Нюра, у нас в доме осталось человек 30 жильцов....

Я поеду...дам телеграмму, а потом с дороги. Приготовь картошечки, если она есть. Это я не пробовала 9-ть месяцев, вся мечта, только бы увидеться. Уже и не знаю, придется ли. Прямо я уже стала не совсем нормальная. Но, Нюра, пока, всего доброго, до скорого приятного свидания. Остаюсь с приветом к вам. Катя.

Пишите.

15/VII 42

Ленинград, п/о 11

Пл.Искусств, д.5/4, кв.17. Шитова.

P.S. Так получается, что приходится вновь и вновь возвращаться к теме войны. На этот раз толчком послужили «вбросы» в интернет фотографий, якобы дискредетирующих недавно зародившееся движение «Бессмертный полк»(см., например, «Итоги недели(ТВ)» от 17 05 2015). Молчать по этому поводу не могу, а потому выкладываю фотографии моих родных, добровольно решивших принять участие и пронести фотографию моего тестя (Быкова А.И.) в колонне, шедшей от ул.Марата до Дворцовой площади в СПб 09 05 2015. Со своей стороны добавлю, что жалею, что не позаботился о записи исполнения мной под гитару и под аккордеоны военных песен, подхваченных многими участниками колонны. Рядом со мной пели также моя одноклассница и дочка(школьница) ее подруги. Все из нас несли черно-белые фотографии, распечатанные в формате А4 и прикрепленные на самодельных держателях. Впрочем, для тех, кто меня хорошо знает, легко представить, что и как я пел. А для тех, кто не знает (в основном, это люди из «просвещенной» Европы и Америки), я готов вновь спеть эти военные песни. Может быть, прослушав их, они, наконец, что-нибудь поймут о «загадочной» русской душе и перестанут юродствовать?

19 05 2015

На улице Марата 09 05 2015

На улице Марата 09 05 2015

На Дворцовой площади 09 05 2015

На Невском проспекте 09 05 2015